

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-102-113>

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАДАЧИ – БОРЬБЫ С НЕМЕЦКО- ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Ирина Валентиновна Четвертакова¹

Наталья Викторовна Азарова²

^{1,2} Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 248021, Россия, г. Калуга, ул. Московская, д. 256А

¹ i.chetvertakova@mail.ru

² tigress.nata@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы связана с празднованием 80-й годовщины Победы. Новизна определяется освящением функциональных изменений, произошедших в системе исполнения наказаний в годы Великой отечественной войны. Цель работы: изучить функциональные изменения, произошедшие в системе исполнения наказаний в изучаемый период. В работе использованы общенаучные и специальные методы. Авторами сформулированы выводы о развитии проблем, существовавших до войны: недостаточная квалификация кадров, их нехватка, переполненность мест заключения, проблемы внутреннего режима и их последующее разрешение.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; система исполнения наказаний; заключенные; места заключения; штрафные подразделения; наказания, не связанные с лишением свободы.

Для цитирования: Четвертакова И. В., Азарова Н. В. Особенности изменения системы исполнения наказаний для реализации основной государственной зада-

чи – борьбы с немецко-фашистской агрессией в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 2. С. 102–113. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-102-113>

Research Article

FEATURES OF THE CHANGE IN THE SYSTEM OF EXECUTION OF PUNISHMENTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE MAIN STATE TASK – THE FIGHT AGAINST NAZI AGGRESSION – DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Irina V. Chetvertakova¹

Natalia V. Azarova²

^{1,2} Kaluga Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice,
256A Moskovskaia St., Kaluga, 248021, Russia

¹ i.chetvertakova@mail.ru

² tigress.nata@mail.ru

Abstract

The relevance of the topic is connected with the celebration of the 80th anniversary of the Victory. The novelty is determined by the lack of knowledge of the penal system during the period under study. The results contribute to historical and legal science, creating the prerequisites for the study of this category. Purpose of the work: to study the functional changes that occurred in the penal system during the period under study. General scientific and special methods were used in the work. The authors formulated conclusions about the development of problems that existed before the war: insufficient qualifications of personnel, their shortage, overcrowding in places of detention, problems of the internal regime and their subsequent resolution.

Keywords: Great Patriotic War; penal system; prisoners; places of detention; penal units, punishments not related to imprisonment.

For citation: Chetvertakova I. V., Azarova N. V. Features of the Change in the System of Execution of Punishments for the Implementation of the Main State Task – The Fight Against Nazi Aggression – During the Great Patriotic War (1941–1945). *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 2, pp. 102–113. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-102-113>

Введение

Великая Отечественная война явилась временем беспрецедентных испытаний для всего трудового народа и для советского государства. Для того, чтобы противостоять этим испытаниям, потребовалось переустройство государственного аппарата. Эти перемены не могли не затронуть и систему органов исполнения наказаний. В тот момент, когда все силы страны были мобилизованы на победу и встал вопрос об оптимизации системы наказаний. Прежде всего это касалось упрочнения системы охраны заключенных, эвакуации заключенных из районов боевых действий и прифронтовых районов и использования их для нужд трудового фронта.

1. Изменения учреждений исполнения наказаний, происходившие в первые месяцы войны

В первые месяцы войны наблюдается резкое сокращение мест заключения. С двух до чуть более одного миллиона сокращается число заключенных. Причиной этого становились территориальные потери Советского Союза в первые годы войн. Вместе с потерей территории происходила и утрата мест содержания заключенных [1]. В основном эвакуация мест исполнения наказаний происходила в первые годы войны. Мощности железнодорожного, водного и других видов транспорта были брошены для решения военных задач [2]. Основным способом эвакуации заключенных являлись пешие колонны. На местах приходилось решать вопросы расселения заключенных, обеспечения их питанием и одеждой. За частую, не хватало самого элементарного: одежды, предметов обихода, обмундирования. В качестве чрезвычайной меры использовалось сбор одежды с местного населения. Однако эти меры не находили поддержку у тюремного руководства. Администрация всячески стремилась предотвратить общение с местным населением [3]. Этот процесс ухудшил состояние заключенных в Зауральских районах и районах Средней Азии. 12 июля 1941 г. принимается указ Президиума Верховного Совета СССР, на основании которого заключенные разделялись на две категории: государственные преступники, преступники рецидивисты, в отношении которых ужесточались меры по содержанию заключенных [4]. Проблему попытались решить директивными методами. Путем создания контрольно-инспекционных отдела ГУЛАГа, в чьи задачи входили проверка исполнения в местах заключения постановлений партии и правительства и других нормативных актов, выявление нарушений в работе личного состава, контроль за организацией и состоянием заключенных и их трудовым использованием, за работой коммунально-бытовых объектов, медико-санитарной службы и состоянием культурно-воспитательной работы среди заключенных [5]. В отношении другой категории применялось досрочное освобождение. Под эту категорию попадали осужденные за нарушение трудового законодательства, женщины, малолетние преступники, инвалиды.

Практика применения приказа 12 июля 1941 г. освободила от наказания 260 тыс. человек. Среди них, женщины, мужья и дети которых находиться в действующей армии. Освобождались заключенные, призывного возраста осужденные до начала войны за корыстные и малозначительные должностные и хозяйственные преступления. В частности, специалисты сельского хозяйства и промышленности, вра-

чи, должностные лица советских учреждений и предприятий, колхозов и сельских советов. Освободили до 18 тыс. человек бывших военнослужащих, осужденных за такие воинские преступления, до начала войны, как самовольная отлучка, несвоевременная явка и другие. Среди освобожденных фигурировали артиллеристы, зенитчики, танкисты, радисты, автотехники, летчики, связисты [6].

2. Тенденции в исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы

Помимо отбывания наказания уголовное законодательство Советского Союза предусматривало исполнение наказания, не связанного с лишением свободы. К ним относились: «предупреждение; общественное порицание; денежный штраф; запрет на занятие должности; высылка; принудительные работы; направление в штрафную часть; направление на фронт; лишение политических прав и др.» [7, с. 308–310]. В условиях военного времени, когда страна потеряла часть мест лишения свободы, а оставшаяся часть оказалась переполненной, наказания, не связанные с лишением свободы занимали существенную часть в приговорах судов [8]. Этой же причиной объясняется и существенное количество оправдательных приговоров [9, с. 334]. И если первоначально, практика досрочных освобождений применялась только на местностях, объявленных на военном положении, то с ноября 1941 г. она была распространена и на другие районы [6].

Не подлежали досрочному освобождению на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г. заключенные по национальности немцы, финны, румыны, венгры, итальянцы, латыши, эстонцы литовцы и этапированные из мест заключения прибалтийских республик [10].

При первой возможности в большинстве случаев досрочно-освобожденные отправлялись на фронт. Осенью 1941 г. список досрочно-освобожденных был расширен. В него включили осужденных военнослужащих. По разным данным, состав вооруженных сил Красной Армии пополнили от 10 до 25% досрочно осужденных, что составило чуть менее 1 млн человек [11]. Со временем меняется и тенденция использования заключенных. Первоначально из заключенных формировали штрафные подразделения, в последствии их стали использовать в частях участвующих в боевой разведке. 1944 г. изменил использование заключенных в боевых частях. Причиной этого послужили уголовные элементы, привносимые заключенными в вооруженные силы и сокращение потерь личного состава в последние годы войны [12].

3. Особенности кадровой политики мест заключения в период Великой Отечественной войны

Война внесла изменения не только в условия содержания заключенных, но и кадровый состав лиц, обслуживающих места содержания заключенных. Тюремная охрана имела кадровые проблемы еще до начала войны. Причинами далеко не полного состава количества сотрудников в местах заключения являлись отдаленность мест заключения от крупных городов, слабое материальное обеспечение сотрудников, непопулярность службы исполнения наказаний в народе. Война не только усилила эти проблемы, но и добавила новые [13, с. 127]. Одной из проблем являлось распространение среди сотрудников пораженческих настроений, провокацион-

ных слухов, пораженческие высказывания, соучастие в преступных деяниях заключенных. Для предотвращения подобных проявлений было усилена агентурная работа среди сотрудников, повышали количество осведомителей, выявлялись факты бытового разложения, аморальные поступки, нарушение порядка несения службы, факты нарушения приказов командиров, подозрительные связи с местным населением [14]. Сотрудники уголовно исполнительной системы подлежали мобилизации одними из первых, как имевшим опыт обращения с оружием. Кроме того, данные категории работников привлекались к охране стратегических объектов (военных предприятий, железных дорог, электростанций) [1]. Это сказалось на ужесточение кадровой политике. Прием, перемещение, назначение и увольнение работников на всех уровнях производился только с утверждения начальника Главного управления исправительно-трудовых лагерей [15]. Перевод части кадрового состава системы исполнения наказаний в действующие вооруженные силы не могло не повлиять на качество состава лиц, охраняющих осужденных. Нужно отметить, что он значительно ухудшился. Отмечалось недостаточное знания используемого оружия, отсутствие порядка в служебных помещениях, неудовлетворительный внешний вид и выправка личного состава [16]. Свою лепту внесла мобилизация больше половины кадрового состава уголовно-исполнительной системы. Им на замену набирались женщины, инвалиды, пенсионеры, лица, не имеющие опыт работы и слабо себе представляющие специфику работы с заключенными. На службу стали принимать сотрудников НКВД, находившихся ранее на оккупированных территориях, участвующие в партизанских отрядах с сохранением стажа, за исключением естественного перерыва, а время нахождения в партизанском отряде засчитывалось полностью [17]. Проблеме кадрового голода это не решило. Для решения этой проблемы стали привлекаться заключенные, осужденные за преступления малой тяжести. Численность такого персонала не должна была превышать двадцати процентов работников мест исполнения наказания. Их использовали для конвоирования других заключенных, правда им не доверяли оружия. Заключенные, использованные для охраны других заключенных, могли получить специальную форму. Эта форма устанавливалась самим лагерным руководством, исходя из имеющихся ресурсов, и отличалась от лагеря к лагерю [13, с. 127]. Заключенные использовались на административно-хозяйственных должностях, в медицинских учреждениях [18, с. 14]. К Использования заключенных в работе тюремной администрации привело к тому, что все внутренняя жизнь мест заключения, хозяйственная жизнь сосредотачивалась в руках криминальных авторитетов, администрация сосредоточила свои усилия на внешней охране заключенных. Так к 1945 г. бывших заключенных среди работников ГУЛАГа числилось 13 645 человек из бывших заключенных, из которых 70 человек числилось на начальствующих должностях [19]. Положение изменилось с улучшением обстановке на фронте. С 1943 г. начинают создаваться школы подготовки кадров для подготовки кадрового руководящего состава для мест лишения свободы [20]. Для этого производилась разработка учебных пособий, подбора учебных кадров, стимулировалась научная работа. Готовили руководящий оперативный состав, экспертов-криминалистов. Срок обучения вирировался от четырех-шести месяцев до двух лет [21]. В 1943 г. было организовано восемь школ, в 1944 – еще две [22].

4. Изменение режима содержания заключенных

Исправительно-трудовые лагеря (с общим, усиленным и строгими видами режимов) становятся основными видами наказания, связанными с лишением свободы. Этого становится недостаточно, и появляются лагеря для интернированных, лагеря для лиц, воевавших против нашей страны, лагеря для военнопленных, фильтрационные лагеря.

Независимо от тяжести совершенного преступления в местах лишения свободы вводился одинаковый для всех режим – строгий. Заключенные находились под усиленной охраной, увеличены нормы выработок труда заключенных, ограничивали доступ к печатным изданиям, фактически полностью отменялись свидания с родственниками, а также переписка с ними и перевод денежных средств. Усиления мер режима привело к значительному снижению количества побегов заключенных. Уменьшение побегов было связано и с изменениями, произошедшими в уголовном законодательстве. В уголовном праве произошло уменьшение количества контрреволюционных преступлений, но произошло увеличение преступлений, связанных с сотрудничеством с немецко-фашистскими захватчиками. Данные преступления были отнесены к юрисдикции военных трибуналов и в основном подразумевали высшую меру наказания.

Довоенные методы тюремной администрации по управлению заключенными путем разделения их на враждующие группировки и установления соперничества между ними оказываются неэффективными. Их место занимает усиление режима содержания заключенных. Над ними был установлен постоянный надзор. Контролировались как жилые, так и не жилые зоны нахождения заключенных. В местах заключения были учреждены специальные службы надзора, в чьи задачи входило сигнализировать о любых изменениях в настроениях заключенных, возросла ответственность администрации за любые чрезвычайные ситуации в местах отбывания наказания. Это привело к расширению политики привлечения заключенных к добровольному сотрудничеству с администрацией.

Одной из мер, дающих возможность направить деятельность мест заключения, на укрепление обороноспособности нашей страны являлось использование труда заключенных на возведение объектов, имеющих стратегическое значение и участие в работе оборонной промышленности. Трудовой день заключенных, занятых в военной промышленности, был увеличен до двенадцати часов, выходные и праздничные дни отменялись вовсе. Постановление Государственного комитета обороны от 22 августа 1941 г. выделяло заключенных и материальные ресурсы для организации в рамках НКВД Главного управления оборонительных работ. В качестве основной задачи данного управления было поставлено возведение оборонительных укреплений, использовались силы ГУОБР и для организации военного производства. Одной из задач системы исполнения наказания являлось хотя бы частичное восстановление военно-промышленного комплекса, потерянного на захваченных территориях. С этой целью образовывается Челябинский и Тагильский исправительно-трудовые лагеря, силами заключенных Норильского исполнительно-трудового лагеря строится горно-металлургический комбинат [13, с. 124]. Для восстановления страны использовались лица, признанные судом

за шпионаж и измену родине. С этой целью при Воркутинском и Норильском лагерях были образованы отделения каторжных работ на 30 тыс. человек. Заключенные этих отделений использовались на строительство угольных новых шахт, на подземных работах в старых шахтах, для работ на рудниках, карьерах и кирпичных заводах [23]. Осужденные к каторжным работам содержали отдельно от остальных лагерников в особых бараках с решетками на окнах. Бараки заключенных находились на запоре, охраняются стрелками и отделяются от остальных заключенных высоким забором. Осужденные к каторжным работам носят форму специального цвета с нашивкой номера заключенного. В течение первого года заключения каторжникам запрещалась переписка и получение премиальных денег. В последующем переписка и получение премиальных денег производилась с разрешения начальника лагеря. Питание и вещевое довольствие производились на общих основаниях. Продолжительность рабочего дня увеличивалась на один час. Осужденные выводились на работу под усиленным контролем. Осужденные к каторжным работам в течение первых двух лет использовались только в качестве разнорабочих, на неквалифицированном труде. В первую очередь назначаются на особо тяжкие работы.

Можно предположить, что занятость на военном производстве вело к послаблению тюремного режима, увеличению довольствия отбывающих наказание. Но документы показывают, что продуктивное снабжение таких заключенных было снижено на четверть, а то и на треть. Но и на эту сниженную долю продуктов питания, зачастую, не хватало. Рабочий день заключенных составлял двенадцать часов, а иногда и более. Медицинское обслуживание было минимальным или отсутствовало вовсе. Это привело к значительному, в два раза сокращению трудоспособных заключенных, по сравнению с довоенным уровнем [24]. Эта ситуация требовала исправления. Начиная с 1943 года наблюдаются существенные улучшения в содержании заключенных. Вопросы пополнения запасов продовольствия заключенных решались с помощью закупок у местного населения и организации огородов и животноводческого хозяйства в местах заключения. Нормы питания заключенных были повышены на законодательном уровне. Повышенное питание использовалось как метод стимуляции победителям социалистического соревнования, а также для поддержания заболевших заключенных. По отчетности Главного управления лагерей к концу войны более девяносто процентов заключенных, занятых на военном производстве, участвовали в социалистических соревнованиях. Понятно, что эти цифры отражают отчетность нижестоящих структур перед руководством, но тенденцию проследить можно. Заключенные, участвующие во стахановском движении, по тем же отчетам, выполняли полуторную норму. А около десяти процентов зарабатывали две и больше запланированных норм труда. Отказы от работ снизились в десять раз, по сравнению с довоенным периодом и составляли чуть более одной десятой процента от числа заключенных, занятых на военном производстве [13, с. 124]. Были уменьшены нормы выработки, они составили средние показатели для отрасли. Для коллективов заключенных, выполнявших план по нормам выработки, в качестве поощрения, предоставлялось до трех выходных в месяц. Трудности снабжения заключенных, в том числе, пытались разрешить с помощью вещевых

и продуктовых посылок от родственников. Напомним, что в течении 1941–1942 гг. получение этих посылок было приостановлено. Еще одной мерой по стимулированию труда заключенных, работающих на оборонных предприятиях, было разрешение переводить части трудового заработка родственникам. Заключенные, работающие на оборонных предприятиях, получили право, по окончании срока, остаться работать на данном предприятии, с сохранением должности, присвоением квалификации, медицинским обслуживанием. Стимулирование труда заключенных осуществлялось и посредством улучшения бытовых условий.

Последний год войны поставил перед системой исполнения наказания еще одну задачу – обеспечение разработки и добычи сырья для атомной промышленности.

Особый контингент заключенных составляли военнослужащие, побывавшие в плену или окружении противника. Для их содержания в конце 1941 г. были созданы Грязовецкий (в Вологодской области), Южский (в Ивановской области), Тамбовский, Ново-Анненский (Сталинградский) лагеря. Еще шесть лагерей было перепрофилировано для этой цели. Особенности режимов этих лагерей было проведение в отношении содержащихся в лагерях военнослужащих оперативно-разыскной работы с целью обнаружения прионов, изменников родины, дезертиров. В случае отсутствия таких сведений заключенные отправлялись на фронт [25]. В марте 1942 г. для содержания военнослужащих было добавлено еще четыре лагеря с общей численностью заключенных на 17 тыс. человек [26]. Чуть позже было добавлено еще два и увеличили численность на 10 тыс. заключенных [27].

С окончанием Второй мировой войны усложняется и состав заключенных в местах лишения свободы: военнослужащие, побывавшие в плену, сотрудничающие с немецко-фашистскими захватчиками, оккупационная администрация. Особую категорию заключенных, в последние годы войны, стали составлять военнопленные. Лагеря для них оформлялись, по типу лагерей, обслуживающие стройки и предприятия НКВД. Условия заключения соответствовали типовым требованиям НКВД СССР [28].

7 июля 1945 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР была объявлена амнистия. Это позволило освободить места заключения на более чем более полумиллиона заключенных.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать: органы уголовно-исправительной системы реализовывали те задачи, которые стояли перед всеми органами государственной власти и перед страной в целом в годы Великой Отечественной войны. Сотрудники принимали участие как в боях на передовой, так и в охране стратегически-важных объектов. Они участвовали в послевоенном восстановлении страны, обеспечивали законность и правопорядок в тылу, предотвращали диверсии и вредительство. Силами заключенных работали оборонные заводы, строились оборонительные сооружения, добывались полезные ископаемые, так необходимые для фронта. К системе исполнения наказания можно относиться неоднозначно, но пенитенциарные органы реализовывали все задачи, стоящие перед страной в этот сложный период.

Пристатейный библиографический список

1. Синкальская Я. В. Деятельность уголовно-исполнительной системы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2011. № 2 (5).
2. Циркуляр НКВД СССР от 28 июня 1941 г. № 30/6549/02 об эвакуации лагерей НКВД // ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 33. Л. 6-7.
3. Телефонограмма наркома внутренних дел УССР В. С. Рясного наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии о командировании Управлением Беломорканала 12 человек в Черновицкую область для сбора одежды от 15 декабря 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2001. Л. 201.
4. Указ Президиума Верховного Совета от 12 июля 1941 г. «Об освобождении по некоторым категориям заключенных» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Положение о Контрольно-инспекторском отделе ГУЛАГ НКВД СССР от 12 мая 1943 г. // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 684. Л. 398-399.
6. Письмо и.о. прокурора СССР Г. Н. Сафронова секретарю ЦК ВКП(б) от 4 ноября 1941 об освобождении некоторых категорий заключенных согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» // ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 539. Л. 2-6.
7. Пертли В. А. Исполнение наказаний без изоляции от общества в советский период отечественной истории // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2.
8. Бородкин М. А., Степанова Д. Ю. Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, во время Великой Отечественной войны // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 5.
9. Кожевников М. В. История советского суда 1917–1956 гг. 2-е изд., испр. и доп. М. : Госюриздат, 1957.
10. Циркулярное письмо Прокуратуры СССР, НКВД ССР, Наркомюста СССР от 27 ноября 1941 г. о категориях заключенных и порядке их освобождения согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г. // ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 1331. Л. 53-57.
11. Яковлева О. Н. Особенности функционирования уголовно-исполнительной системы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2015.
12. Алексеев А. Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СПб., 1995.
13. Уголовно-исполнительная система. 130 лет. М. : Юриспруденция, 2009.
14. Указание Оперативного отдела ГУЛАГ от 15 августа 1941 г. № 45/3531 о контрреволюционных проявлениях со стороны отдельных сотрудников военизированной охраны // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 8. Д. 1. Л. 12-13.
15. Приказ НКВД СССР от 23 января 1942 г. № 00168 «Об упорядочение работы по кадрам лагерного сектора Управления исправительно-трудовых лагерей, строительства и УИТЛИК НКВД-УНКВД» // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 643. Л. 122-123.
16. Указание ГУЛАГ от 4 июля 1942 г. № 42/369157 о недочетах в состоянии военизированной охраны // ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2510. Л. 143.

17. Циркуляр НКВД СССР от 19 мая 1944 г. № 169 «О сохранении стажа работы сотрудникам НКВД, находящихся на оккупированной территории» // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 716. Л. 33.
18. Земсков В. Н. Вклад заключенных ГУЛАГа в победу Великой Отечественной Войне // Новая и новейшая история. 1996. № 5.
19. Справка ГУЛАГ от 10 марта 1945 г. о засоренности кадров ГУЛАГ // ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 894. Л. 3.
20. Приказ НКВД СССР от 30 июля 1943 г. № 001314 с объявлением положения о школе начальствующего состава тюрем НКВД СССР // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 669. Л. 211-218.
21. Приказ НКВД СССР от 10 августа 1943 г. № 001377 с объявлением положения о Высшей школе НКВД СССР // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 671. Л. 128-137.
22. Справка учебного отделения Отдела кадров ГУЛАГ о проделанной работе в 1944 г. от 6 января 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 888. Л. 180-182.
23. Приказ НКВД СССР от 11 июня 1943 г. № 00968 «Об организации отделений каторжных работ при исправительно-трудовых лагерях НКВД» // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 662. Л. 219-222.
24. Доклад о работе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Отечественной войны // ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 28-29. Л. 6.
25. Приказ НКВД СССР от 28 декабря 1941 г. № 001735 «О создании специальных лагерей для бывших военнопленных Красной Армии, находящихся в плену и окружении противника» // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 611. Л. 551-555.
26. Приказ НКВД СССР от 7 марта 1942 г. № 00452 «О дополнительной организации лагерей специального назначения» // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 636. Л. 6.
27. Приказ НКВД СССР от 16 марта 1942 г. № 00452 «О дополнительной организации лагерей специального назначения» // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 636. Л. 144.
28. Записка заместителей наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышова, А. П. Завенягина и начальника УПВИ НКВД СССР И. А. Петрова наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии о направлении в Дальстрой военнопленных от 11 сентября 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2000. Л. 277.

References

1. Sinkalskaia Ia. V. Activities of the Penal System During the Great Patriotic War. *Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2011, no. 2 (5). (In Russ.)
2. Circular of the NKVD of the USSR of June 28, 1941 No. 30/6549/02 on the Evacuation of NKVD Camps. *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9414, op. 1, d. 33, l. 6-7. (In Russ.)
3. Telephone Message from the People's Commissar of Internal Affairs of the Ukrainian SSR V. S. Riasny to the People's Commissar of Internal Affairs of the USSR L. P. Beria on the Dispatch by the White Sea Canal Administration of 12 People to the Chernivtsi Region to Collect Clothing Dated December 15, 1944. *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9401, op. 1, d. 2001, l. 201. (In Russ.)

4. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of July 12, 1941 "On the Release of Certain Categories of Prisoners" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

5. Regulation on the Control and Inspection Department of the Gulag of the NKVD of the USSR of May 12, 1943. *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9401, op. 1, d. 684, l. 398-399. (In Russ.)

6. Letter from Acting Prosecutor of the USSR G. N. Safronov to the Secretary of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of November 4, 1941 on the Release of Certain Categories of Prisoners in Accordance with the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of July 12, 1941 "On the Release from Punishment of Those Convicted of Certain Categories of Crimes". *State Archives of the Russian Federation*, f. r-8131, op. 37, d. 539, l. 2-6. (In Russ.)

7. Pertli V. A. Execution of Punishments Without Isolation from Society in the Soviet Period of Russian History. *Gaps in Russian Legislation*, 2010, no. 2. (In Russ.)

8. Borodkin M. A., Stepanova D. Iu. Execution of Criminal Punishments Not Associated with Isolation from Society During the Great Patriotic War. *Humanitarian Scientific Research*, 2019, no. 5. (In Russ.)

9. Kozhevnikov M. V. History of the Soviet Court 1917–1956. 2nd ed. Moscow: Gosizdat, 1957. (In Russ.)

10. Circular Letter of the USSR Prosecutor's Office, NKVD SSR, People's Commissariat of Justice of the USSR Dated November 27, 1941 on the Categories of Prisoners and the Procedure for Their Release in Accordance with the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR Dated November 24, 1941. *Central Archives of the FSB RF*, f. 3, op. 9, d. 1331, l. 53-57. (In Russ.)

11. Iakovleva O. N. Features of the Functioning of the Penal System During the Great Patriotic War. *Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2015. (In Russ.)

12. Alekseev A. E. Internal Troops During the Great Patriotic War (1941–1945). St. Petersburg, 1995. (In Russ.)

13. Penal System. 130 Years. Moscow: Iurisprudentsiia, 2009. (In Russ.)

14. Instruction of the Operational Department of the Gulag Dated August 15, 1941 No. 45/3531 on Counterrevolutionary Manifestations on the Part of Individual Employees of the Paramilitary Security. *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9401, op. 8, d. 1, l. 12-13. (In Russ.)

15. Order of the NKVD of the USSR of January 23, 1942 No. 00168 "On Streamlining the Work on Personnel of the Camp Sector of the Directorate of Correctional Labor Camps, Construction and UITLIK NKVD-UNKVD". *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9401, op. 1, d. 643, l. 122-123. (In Russ.)

16. Gulag Instruction of July 4, 1942 No. 42/369157 on Shortcomings in the State of the Paramilitary Guard. *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9414, op. 1, d. 2510, l. 143. (In Russ.)

17. Circular of the NKVD of the USSR of May 19, 1944 No. 169 "On Preserving the Work Experience of NKVD Employees Located in the Occupied Territory". *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9401, op. 1, d. 716, l. 33. (In Russ.)

18. Zemskov V. N. The Contribution of Gulag Prisoners to the Victory of the Great Patriotic War. *Modern and Contemporary History*, 1996, no. 5. (In Russ.)

19. Gulag Certificate of March 10, 1945 on the Incompetence of Gulag Personnel. *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9414, op. 1, d. 894, l. 3. (In Russ.)

20. Order of the NKVD of the USSR of July 30, 1943 No. 001314 Announcing the Regulations on the School for Commanding Staff of the NKVD of the USSR Prisons. *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9401, op. 1, d. 669, l. 211-218. (In Russ.)

21. Order of the NKVD of the USSR of August 10, 1943 No. 001377 Announcing the Regulations on the Higher School of the NKVD of the USSR. *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9401, op. 1, d. 671, l. 128-137. (In Russ.)

22. Certificate of the Training Department of the Gulag Personnel Department on the Work Done in 1944, of January 6, 1945. *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9414, op. 1, d. 888, l. 180-182. (In Russ.)

23. Order of the NKVD of the USSR of June 11, 1943 No. 00968 "On the Organization of Hard Labor Departments at the NKVD Correctional Labor Camps". *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9401, op. 1, d. 662, l. 219-222. (In Russ.)

24. Report on the Work of the Main Directorate of Correctional Labor Camps and Colonies of the NKVD of the USSR During the Patriotic War. *State Archives of the Russian Federation*, f. 9414, op. 1, d. 28-29, l. 6. (In Russ.)

25. Order of the NKVD of the USSR of December 28, 1941 No. 001735 "On the Establishment of Special Camps for Former Red Army Servicemen Who Are in Enemy Captivity and Encirclement". *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9401, op. 1, d. 611, l. 551-555. (In Russ.)

26. Order of the NKVD of the USSR of March 7, 1942 No. 00452 "On the Additional Organization of Special-Purpose Camps". *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9401, op. 1, d. 636, l. 6. (In Russ.)

27. Order of the NKVD of the USSR of March 16, 1942 No. 00452 "On the Additional Organization of Special-Purpose Camps". *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9401, op. 1, d. 636, l. 144. (In Russ.)

28. Note by the Deputy People's Commissars of Internal Affairs of the USSR V. V. Chernyshov, A. P. Zaveniagin and the Head of the UPVI NKVD of the USSR I. A. Petrov to the People's Commissar of Internal Affairs of the USSR L. P. Beria on Sending Prisoners of War to Dalstroy on September 11, 1944. *State Archives of the Russian Federation*, f. r-9401, op. 1, d. 2000, l. 277. (In Russ.)

Сведения об авторах:

И. В. Четвертакова – кандидат юридических наук.

Н. В. Азарова – кандидат юридических наук.

Information about the authors:

I. V. Chetvertakova – PhD in Law.

N. V. Azarova – PhD in Law.

Статья поступила в редакцию 03.03.2025; одобрена после рецензирования 14.03.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted to the editorial office 03.03.2025; approved after reviewing 14.03.2025; accepted for publication 19.03.2025.